

Я был в ярости, жалея, что не осыпать его проклятиями в ответ. Однако я заставил себя успокоиться, вернулся в гостиную и взял кое-что, что лежало там уже некоторое время...

Когда я это увидел, я больше не хотел, чтобы он умер. Я выпрямился и сказал собеседнику на другом конце провода:

- Кажется, ты забыл, что явились без приглашения. Это мой дом. Ты понаставил столько шпионских приспособлений, кто знает, где ты? Я просто переберу их все, и ты меня больше не увидишь, Чжан Шусянь.

Его тон снова стал прежним:

- Я не Чжан Шусянь, не упоминай при мне его имени.

- Я видел тебя.

Я поднял камеру, которую только что взял с кофейного столика.

- Я тоже видел его, - сказал он. - Странно, не так ли? Я попросил его купить тебе что-нибудь перекусить на ночь.

- Чжан Шусянь! - воскликнул я.

- Я действительно... злодей. - Он прерывисто рассмеялся: - Только это имя ты и знаешь? Ты понимаешь только эти три слова из всех возможных? Тебе нравится только этот декоратор? А ты ему - нет, Шэнь Цзюньян.

- Не твое дело.

Я повесил трубку, сел на диван и тяжело вздохнул.

На следующий день я обнаружил, что единственная оставшаяся рыбка в аквариуме тоже умерла.

Я лишь еще не умер, но во многих смыслах, и во многих отношениях я все ближе и ближе к смерти.

Я выкинул рыбу, схватил пальто и закрыл дверь. Я арендовал этот дом на шесть месяцев, и арендная плата уже была внесена. Решение поселиться здесь сейчас показалось мне странным. Я не искал дом сам, дом сам меня нашел. В то время я только что узнал, что Чжан Шусянь недоволен мной и ему не терпится найти новое жилье, чтобы переехать. Старый дом

был куплен на мои собственные средства, и его пришлось сдавать в аренду. Агентство недвижимости пригласило нескольких человек посмотреть дом, и, наконец, кто-то согласился его арендовать. Однако я все еще не нашел себе жилье. Арендатор хотел поскорее переехать, поэтому порекомендовал место, которое хотел снять его друг. Он сказал, что этот дом слишком далеко от его работы и он все равно хотел бы жить у меня. Однако, поскольку у него хорошие отношения с его другом, он может предложить мне более низкую арендную плату. В обмен я мог бы также снизить свои требования по цене.

Воспользовавшись невнимательностью охранника, я вернулся в свой прежний дом. Внутри все было точно так же, как и тогда, когда меня задержала полиция, - никаких признаков обжитости. Арендатор, который внес плату за три месяца, исчез с лица земли и больше никогда не связывался со мной.

Хорошо, у меня все еще была одна зацепка, и это был его "друг", мой домовладелец - пожилой мужчина, живущий по соседству, который сдал мне дом, полный камер слежения. На самом деле, он владел двумя этажами этого здания. Он считал, что вилла не пользуется большой популярностью, и купил ее несколько лет назад. Он сдавал дома в аренду и поддерживал дружеские отношения с несколькими арендаторами. Конечно, правда это или нет, я не знал.

Я постучал в его дверь.

Он был слишком стар, двигался медленно и казался менее энергичным, чем раньше.

- В последние несколько дней я заболел и пару раз попадал в больницу и выписывался из нее. Доктор сказал, что мне нужно отдохнуть, - он жестом пригласил меня присесть на диван и попросил домработницу приготовить мне чай. - Как вы себя чувствуете после переезда сюда, Сяо Шэнь? Не слишком ли много пыли? Посидите немного, а я пришлю уборщицу, чтобы она прибрала у вас.

- Спасибо, - ответил я, обмениваясь любезностями, и воспользовался возможностью осмотреть обстановку, когда он опустил голову. На деревянном журнальном столике в китайском ретро-стиле, украшенном резьбой, стояли чайный сервиз и растение в горшке, а также iPad.

- Ваш внук приезжал навестить вас?

- Да, да, он был тут только вчера. - Он протянул мне чайную чашку, которую принесла домработница, сжал кулак и несколько раз кашлянул: - Но после того, как он ушел прошлой ночью, он еще не вернулся, не знаю, что у него на уме.

- Правда?

Я не допил чай, поставил чашку на стол, повернулся к нему лицом и принял серьезную позу для разговора:

- Кажется, я видел его вчера вечером. Он очень похож на моего одноклассника, но я не могу вспомнить его имя, а подойти и спросить я не решился. Как зовут вашего внука и в какую школу он ходил? Возможно, мы с ним учились вместе.

- Вы вряд ли ровесники. Он еще учится в колледже, - старик не ответил на мой вопрос.

Я кивнул.

Не имея возможности продолжать расспросы, я поспешил закончить разговор. Несмотря на неоднократные попытки старика уговорить меня остаться, я не планировал обедать здесь. Я попрощался и вернулся в дом, который уже был приведен уборщицей в порядок.

Это довольно интересно. При подписании договора старик упомянул, что от этого дома всего два ключа — один у меня, а другой он держит запертым в ящике на всякий случай. Однако, когда уборщица отправилась убирать дом, он не вышел, чтобы отдать ей ключ.

Возможно, старик проявил небрежность или забывчивость, но также возможно, что у него была слишком хорошая память, и он помнил, что у его внука оставался ключ от моего дома. Его внук не возвращался домой всю ночь; я потрогал ту часть дивана, которая была обращена к iPady, и она была еще теплой. Старик был в пижаме, волосы на затылке были встрепаны, очевидно, он только что встал с постели. Во время нашего разговора из кухни доносился аромат, вероятно, это домработница уже давно варила там суп.

Итак, кто-то, кто только что сидел здесь, недавно вышел и опрокинул кофе, оставив на краю стола незатертый след? Разве это не очевидно? И еще, он знал, что его внук где-то рядом, или, возможно, он знал, что его внук был в моем доме.

Я осторожно прикрыл дверь, передвинул стол, чтобы загородить ее, и, войдя внутрь, взял первое, что под руку подвернулось.

Однако дома я никого не застал. Он ушел? Он только что ушел? Я немного постоял в аккуратно прибранной комнате, затем сел и понял, что пропала моя камера.

Я закурил сигарету и сделал пару затяжек, прежде чем почувствовал дискомфорт в пустом желудке — я был голоден. Я посчитал на пальцах и прикинул, сколько времени прошло с тех пор, как меня вырвало перед полицейским участком. Не так уж много, но достаточно, чтобы замучить мой желудок. Я свернулся калачиком на диване, тупо разглядывая узоры на нем и чувствуя головокружение и звон в ушах.

Мне действительно не хотелось есть.

Зачем он забрал мой фотоаппарат? Внутри не было ничего ценного, мне просто нравилось фотографировать цветы и пейзажи. О, да, прошлой ночью я даже запечатлел размытую фигуру

Чжан Шусяня.

Эй, кто приходил сюда сегодня? Хотя он сказал, чтобы я больше ему не звонил и держался на расстоянии, кого еще я должен об этом спрашивать?

Я набрал номер извращенца, но ответил не он.

- Шэнь Цзюньян, это Чжан Шусянь. Я хочу заехать к тебе домой, чтобы кое-что поискать. Ты можешь открыть мне дверь позже? Спасибо.

- Что именно?

- Кое-что, что принадлежит мне, я случайно уронил эту вещь.

- Можешь зайти.

Я сел, нахмурился и немного подумал.

- Это его номер телефона или твой?

- Его.

Я немного помолчал и повесил трубку. Чжан Шусянь подставил меня с самого начала, он лично дал мне этот номер. Я не знал о его намерениях, не говоря уже о том, признался ли бы он мне во всем.

Наверное, нет, им всем нравилось играть со мной, портя мне жизнь и не рассказывая мне, что произошло на самом деле. Как будто я даже не имел права знать, какую роль исполняю в этой игре.

Может быть, в отместку мне стоит сжечь эту комнату дотла, чтобы пламя охватило все его вещи.

Я беспомощно покачал головой, улыбнулся и внезапно избавился от чувства вины. Открытие, что Чжан Шусянь тоже был плохим парнем, стало для меня хорошей новостью. Яркий свет, исходивший от него, померк, став таким же тусклым, как и свет, что излучали для меня все остальные, незаметным.

Я спустился, решив, наконец, что-нибудь съесть. Я не был знаком с этим районом, и мне потребовалось больше десяти минут, чтобы найти ресторан. Официант там был очень молодой, с блестящими глазами. Время приема пищи еще не подошло, и я был единственным

посетителем. Официант стоял перед обеденным столом, ожидая, пока я сделаю заказ.

- Я вас раньше видел, верно?

Я не смотрел ни на меню, ни на прайс-лист на стене, только в его лицо, а он смотрел на меня.

- Учитель Шэнь, я Сяо Жань. Разве вы меня не помните?

Он сжал в руках блокнот и склонил голову набок, одарив меня слабой улыбкой.

Конечно, я вспомнил. Я больше ни для кого не был учителем, кроме него.

<http://bllate.org/book/12963/1138736>